

Социальное пространство отдыха (российское Черноморье): палеоэтнографические этюды¹

DOI: 10.19181/inter.2018.15.8

Олег Оберемко*

Введение

«Социальное пространство отдыха (российское Черноморье)» — так называлась студенческая исследовательская экспедиция, проходившая 30 сентября — 9 октября 2017 г. в бухте Инал Краснодарского края в рамках программы НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново». Участвовали студенты-социологи, успевшие на первом курсе бакалавриата пройти общеобразовательные и умеренно «втягивающие» в профессию дисциплины.

Дидактически экспедиция ориентировалась на методику сбора и анализа данных: упор делался не на «что исследовать», а на «как исследовать», и как самим провести исследование полного цикла. Каждому надлежало выбрать интересную для себя тему в рамках *социального пространства курорта* — пространства, где люди взаимодействуют исключительно как социальные субъекты. И, по желанию, предлагалось кооперироваться в «тройки» или «двойки» для исследования одной или близких тем. И пусть ничтошеньки интересного *urbi et orbi* не найдем, зато освоим метод и познаем себя.

Конечно, в предложении «выбрать интересную тему» можно увидеть подвох в виде ограничений места и времени. Бухта Инал — средоточие баз отдыха; поселок с местными жителями есть, но, из-за ничтожных размеров и расположения, его совсем не видно: в нем *совсем* нет публичного пространства, отдельного от зоны пляжа. Среди провайдеров жилья преобладают базы отдыха советского образца — с «домиками» коттеджного и барачного типов с разными конфигурациями удобств — нехитрых для городской жизни, но требующих изошренной заботы в жизни спартанской. За 30 лет базы не единожды успели сменить формы собственности и собственников; были и ремонты, и даже точечные стройки, но общая организация *социального пространства отдыха*, его функций (где, как и чем могут заниматься отдыхающие) и дискурсов (что, кому и кем может быть *сказано-сделано*) существенных изменений не претерпела. Появились некоторые признаки расслоения в виде мест премиум-класса — на фоне остальных мест для *проживания*. Однако минимальное или, скорее, точечное расслоение не слишком усложнило жизнь курорта — разделение его труда и быта. Так что разнообразие репертуара *интересных тем* исподволь, но жестко ограничивалось данным в ощущении бытием-бытом.

¹ В данном материале каждый раздел имеет свое авторство. В подготовке статьи принимали участие следующие студенты департамента социологии НИУ ВШЭ: Воробьева Марья, Громова Анастасия, Крапчинова Полина, Леонтьева Арина, Матанцева Дарья, Новокрещенов Максим, Парфенова Ангелина, Пермякова Валентина, Покидова Татьяна, Розенфельд Наталья, Ромашова Софья, Сулейманова Анна, Шепетина Ксения.

* Оберемко Олег, кандидат социологических наук, доцент департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». ooberemko@hse.ru.

Два основных метода сбора данных — наблюдение и интервью — нам были в помощь. Наблюдение намеренно отличалось от *глазения* и засчитывалось только при наличии *протокола* и приложенных к нему черновиков; мемуарные фрагменты (записи, сделанные после наблюдения по памяти) рекомендовалось строго отделять от фрагментов собственно наблюдения. Короткие интервью писались либо на телефон, либо вручную, либо (а что было делать?) — мемуаром. Также настоятельно рекомендовалось вести дневник: о делах и думах — по поводу дел и без дела.

В игре в этнографию, в баловстве этнографией — главный смысл экспедиции. В первый рабочий день так и было сказано: что мы тут с вами будем делать? — баловаться! Делать научное исследование весело, но сосредоточенно; пробуя, шая — но всерьез! В рабочие дни обязательно собирались на семинар — утром или вечером, иногда и утром, и вечером: чтобы сохранить творческий заряд, чтобы обменяться находками, послушать других и себя, послушать, как другие слушают тебя и слушают себя. И пережить, что бывает, что *не* слушают ни тебя, ни себя и никого, а бывает, что спорят, критикуют, помогая, а в молчании — уклоняются. (Да, такие простые задачи. А что вы хотите? За плечами только первый курс. И, пожалуй, главная дифференциация — по способности очароваться той экспедицией, куда «вляпались», не подозревая и не предвидя, в духе «сама (сам) обманываться рада (рад)!».)

А после семинара всем надо разбредаться. Чтобы почувствовать себя в поле. Из которого по желанию быстро не выйдешь, потому что далеко забрался, а обратной дороги — как бы и нет. Она есть, но только через 10, 9, 8 и т. п. дней. И важно было наесться этим полем и слегка переесть его даже. И почувствовать на собственном опыте: без *любопытства* (что это и откуда оно берется?) «а чоита вы тут делаете?» исследования не сделать, никакого — даже самого простого, даже его фрагмента и кусочка. И надсадный кураж любопытства не заменит, а даст только искусственную ажитацию, которая сдуется при первой же трудности.

Что может помешать любопытству к тому, что происходит *здесь и сейчас*? Конечно, современные средства связи — когда можно позвонить, например, маме и поплакаться. И если условная мама помогает принизить *принудительность реальности* экспедиции, нескончаемости поля и нехитрости быта, тогда — пиши пропало: в любопытство себя мобилизовать трудно, невозможно. Поэтому, дорогие (например) мамы! Когда ваши первокурсники едут в экспедицию для исследования, пожалуйста, беспощадно «заземляйте» своих чад на любопытство к тому, что у них происходит *здесь и сейчас*. Иначе маленькая жизнь экспедиции (маленькая жизнь всякого исследования) пойдет прахом.

Потому что в экспедиции, как и в жизни, можно планировать одно, а выйдет непременно другое. За два дня до дня заезда пляжи и базы опустели, потому что дневная температура воздуха упала с 28 до 13 градусов, причем холод пришел с моря, так что и температура воды резко упала. Одновременно закрылись магазины, ларьки, палатки. Остались только считанные люди из персонала, редкие не заметившие перепада отдыхающие и мы — экспедиция по изучению социального пространства отдыха, в котором от отдыхающих остались лишь разметка да продукты жизнедеятельности.

Поэтому и получились палеоэтнографические этюды. «Этюды» — потому что тексты намеренно учебные, «этнографические» — потому что основным методом было участвующее открытое наблюдение, «палео» — потому что, в основном, по «останкам».

В этюдах осваивались два основных правила. Во-первых, каждый вывод и каждая интерпретация непременно должны вырастать из данных, поэтому текст должен состоять из *высказываний* с однородной двухчастной структурой: данные + вывод/интерпретация. Отсюда два табу (не всегда соблюдаемые и *взрослыми, как бы опытными авторами*): (а) табу на приведение данных без осмысления; (б) табу на безосновательные утверждения. Во-вторых, в каждом утверждении должна быть заметна модальность — степень

уверенности, с которой утверждение делается; отсюда в текстах назойливые «по-видимому», «предположительно» и т. п.: это не проходные и не «красные словца», а продуманные и вынужденные. Осмысление правил не только помогает писать *научный текст*, но и диагностировать ошибки в нем.

Непременные атрибуты студенческих работ — фразы типа «стоит заметить», «хочется подчеркнуть», «интересно рассмотреть» — нещадно вымарывались на стадии первых черновиков. Пишем научную работу, а потому: (1) что не заслуживает «замечания», в работу не тащим (под лозунгом «научную коммуникацию мы не спамим и спамим не мы!» — дискурс, так сказать, тщательно фильтруем); (2) в научном тексте ничего не появляется, потому что *кому-то хочется*; текст продиктован *железной необходимостью*: пишем о том, что есть (чему приписываем статус реальности, или *условий дискурса*), и о том, что может быть (что может быть сказано о реальности — чему приписываем статус *самого дискурса*)., — возможно, эта дистинкция искусственна и не обязательна, но ее введение в пролегомены к полевой работе полагаю дидактически оправданным; (3) для научного текста простое упоминание *интересности* объекта в качестве основания о нем поговорить, недостаточно: надо эксплицитовать, почему/зачем объект видится автором *интересным*. Смысл всех ограничений для письма — с молодых ногтей привить вкус к отказу от производства спама под вывеской *науки*.

Этюд первый. Границы и пространства бухты Инал

Дарья Матанцева, Наталья Розенфельд

Экспедиция проходила в начале октября, когда сезон уже кончился, поэтому исследование проводилось «по следам», оставленным людьми, и носило палеонтологический (чтоб не сказать «гипотетический») характер. В данном случае, мы работаем с «достаиваемой реальностью», которая образуется в результате использования понимающей социологии.

Итак, пространство бухты Инал. Мы исследовали территорию по правую и левую стороны главного пляжа и выделили две большие архизоны, которые, в свою очередь, подразделяются на семь более мелких зон (рис. 1).

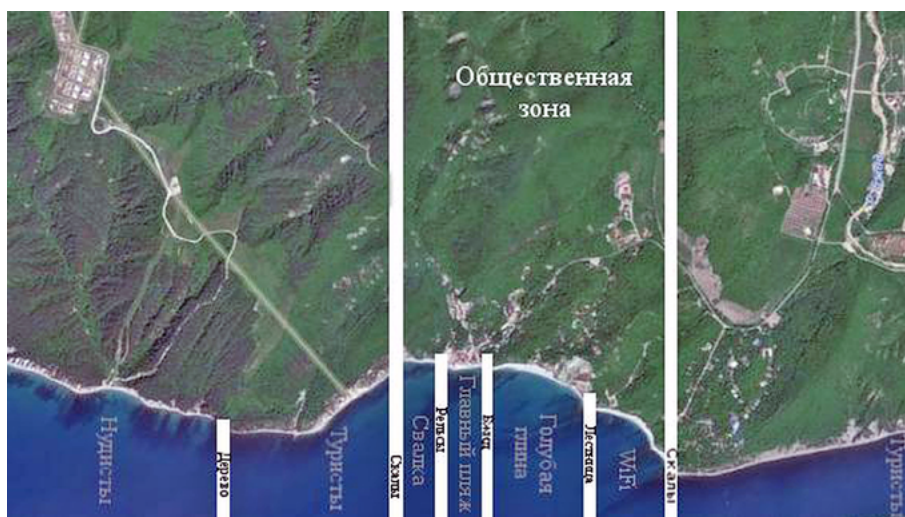

Рис. 1. Зонирование пляжа бухты Инал

В каждой зоне мы выделили свои атрибуты — черты, характерные только для неё, и границы — физические и символические (природные и созданные человеком). Начнем описание с центра. Зона *главного пляжа* характеризуется максимальным количеством посетителей и наиболее развитой инфраструктурой. На основании доступных нам данных невозможно установить, инфраструктура ли повлияла на большой поток людей или, наоборот, сама конституировалась вокруг потока. В ней можно выделить пространства питания (преимущественно «вредная» пища), магазинов (больше трендовых вещей, чем товаров первой необходимости) и развлечений (тир, 3D-кино, фиш-спа).

Большинство построек в зоне главного пляжа — временные, нестационарные, так как работают только в сезон, — возможно, из-за того, что вне сезона велики затраты на охрану объектов, и выгоднее выстраивать «ларьки» каждый год перед началом сезона заново. Также не исключено, что на территории береговой линии вообще запрещено (или затруднено, ограничено, чревато финансовыми издержками) возведение стационарных построек.

С правой стороны границей является ручей Малый Бжид, который можно перейти по мосту в обход. За ручьем начинается новая зона, которую мы назовем, в честь главной достопримечательности, *пляж голубой глины*. В отличие от других зон, этот пляж — песочный, и на нем имеются урны. Можно предположить, что в данной зоне люди ближе к природе, так как рядом — только горы, никаких дорог и построек, а наличие урн предотвращает загрязнение окружающей среды. О том, что люди пользуются глиняными источниками, говорит наличие вещей, на которых остались следы глины, и бутылки, наполненной глиной.

От следующей, третьей, зоны пляж голубой глины отделен символической лестницей из труб и табличкой «Купаться запрещено». В эту зону сверху, от баз отдыха, ведет лестница — значит, данное место предназначено для *развлечения отдыхающих*. Здесь есть кафе с музыкой и Wi-Fi, что дает этому месту преимущество перед другими общественными местами.

Вернемся к главному пляжу. Слева его ограничивают старые ржавые рельсы для спуска лодок. За этой границей начинается *зона свалки*. Здесь не купаются, пляж не очищается от водорослей, а в отдалении находится бетонная стена, огораживающая мусорные баки. Данная зона очень загрязнена мусором различного происхождения: бутылки, обувь, ёмкости от бытовой химии, как выброшенные на эту свалку, так и принесенные морем.

В море перечисленные четыре зоны разграничены буями, за которые запрещено заплывать. Эти зоны составляют общественную архизону, противоположностью которой является архизона *девиаций*. В первой находится «обычный (нормальный) человек», который плавает на огороженной и специально для этого предназначенной территории, следует запретительным знакам и другим указателям, находит развлечения среди предоставляемых услуг. Не входящее в данные условия, отклоняющееся от «нормы», является «некультурным» и скрыто от общественности. Например, за пределами общественной зоны встречается значительно больше граффити, мусора и мест под костры.

Еще одно различие заметно в людях на обеих территориях. В общественной архизоне люди были в разызначительно разговорчивее, легче шли на контакт, чем те, кто был встречен за её пределами «общества». Вторые, последние, если и выходили на контакт, то отвечали очень односложно, всем своим видом давая понять, что в данном месте каждый за себя, мы их «не видели», как и они «не видели» и нас. Такое явление Ирвинг Гофман называет *civil inattention*, или, в переводе на русский, гражданское (или общественное) невнимание. Подобное, скорее неосознанное, поведение состоит в том, что человек, дав понять встречному, что заметил его присутствие, стремится, однако,

исключить взаимодействие, которое может быть воспринято как навязчивое и неприятное второй стороне.

Рассмотрим границы общественной архизоны. В нашем примере они физические и естественные — представлены довольно трудно преодолеваемыми скалами, которые с одной стороны уходят под воду, особенно в прилив, при этом сверху наблюдаются оползни, и с другой — вертикальные острые скалы, также уходящие в море. Обычный человек не станет рисковать здоровьем, преодолевая их, а ограничится первой зоной. Правая граница общественной архизоны стала стеной для граффитистов, которые явно вступили в диалог друг с другом: есть здесь презентации своего города (Тамбов, Воронеж), политических взглядов (Навальный, Путин) и других направлений мысли (рис. 2).

Рис. 2. Пример естественной границы

За пределами общественной архизоны находятся туристические зоны. На их территории заметны места, где жгли костры, вокруг них встречаются самодельные скамейки и столы из бревен, качели, каменные мангалы. Природа тоже указывает на прекращение общественной зоны: встречается больше природных элементов, чем социальных (рыбы, креветки, крабы, чайки, вековые деревья и ягодные кусты).

Последняя рассматриваемая зона отделена от предыдущей упавшим деревом и камнем с надписью «нудисты», она названа *нудистским пляжем*. Это бухта, закрытая горами с обеих сторон. Возможно, в более теплое время здесь было поселение, так как сохранилось нечто наподобие палатки.

Открытое (без предварительной категоризации) наблюдение за палеографией пляжа сделало возможным рассмотрение пространства с двух перспектив: с одной — мы фокусируемся на том, как человек подстраивался к природной среде; со второй — акцент делается на изменениях, произведенных человеком для того, чтобы облегчить подчинение себе пространства (или пространству себя).

Хотя изменение природы и подстраивание к ней имеют место в любом пространстве, в *общественной* архизоне преобладает изменение, выражающееся в конструировании ландшафта (выравнивание почвы, вырубка деревьев) и приручении природы, в то время как в *девиантной* архизоне человек отходит на второй план и использует то, что дано природой: костры из найденных веток, а не купленного угля, и граффити на стенах скал.

Этюд второй. Блеск и нищета бухты Инал

Полина Крапчинова, Максим Новокрещенов, Ксения Шепетина

В ходе первичных наблюдений мы заметили противоречие между относительно низким качеством предлагаемого в бухте Инал жилья и относительно высоким качеством мест проведения досуга. Также мы обратили внимание на различия в репрезентации этих мест и в их расположении по отношению друг к другу. В связи с этим, мы поставили перед собой следующие задачи: (1) продемонстрировать это противоречие систематическим сбором релевантных данных и проинтерпретировать его, (2) уточнить первоначальную типологию мест «относительно низкого/высокого качества» на основе их подхода к саморепрезентации, (3) выделить и охарактеризовать зоны, которые здесь сформировались. Текст поделен на три раздела соответственно. Для того чтобы точнее охарактеризовать социальное пространство туризма в бухте Инал, мы провели сравнение его с близлежащим селом Архипо-Осиповка.

Дорогой досуг — дешевое жилье. После прогулки по окрестностям бухты Инал мы обратили внимание на одну интересную особенность этого места: большую часть территории занимают старые базы отдыха, построенные еще в советский период, в то время как на пляже расположена большая танцплощадка/бар/кафе «Стереодача», выполненная в современном столичном стиле.

Местный информант сообщил нам о том, что летом это заведение пользуется большой популярностью среди молодежи. По его словам, достаточно много людей приезжает сюда из Краснодара и близлежащих мест на один день, без ночевки, однако бывают и те, кто задерживается на более долгий срок. Предположительно, большинство из них проводят досуг на «Стереодаче», а живут все-таки на старых базах, которые на порядок ниже по качеству и статусу. Несмотря на то, что в бухте Инал есть новые, современные базы отдыха и гостиницы, они представлены в значительно меньшем количестве, поэтому в разгар летнего сезона им не удастся вместить всех посетителей «Стереодачи». В социальной сети Instagram в течение туристического сезона люди активно выкладывали фотографии стаканчиков кофе, оформленных в том же стиле, что и в московских кофейнях, а также огромную вывеску «Стереодача» и светящиеся шатры. Почему же так происходит, почему люди согласны на дешевое и низкое по статусу жилье, но не согласны на аналогичный досуг?

Мы видим следующее объяснение этому: жилье представляет собой непубличную сферу, а значит, его уровень, состояние и статус не так важны, как формы проведения досуга, являющиеся публичными. Человек, уделяющий большое внимание своему гардеробу для «выхода в свет», вполне может позволить себе ходить дома в простой, возможно, даже поношенной одежде, так называемой «домашней». Это, как нам кажется, иллюстрирует ту самую разницу между публичным и непубличным; её мы можем наблюдать и в описываемой нами ситуации в бухте Инал.

Московские урбанисты употребляют в своем языке описания не совсем официальный и академичный концепт «хипстерская урбанистическая идеология»: это особый тип восприятия и организации городского пространства, когда город и публичные места

становятся «сценой», куда человек приходит, чтобы показать себя и посмотреть на других. Непубличная сфера отходит далеко на второй план: можно жить в плохих условиях, но никак нельзя ходить на немодные вечеринки. Город организуется таким образом, чтобы быть максимально пригодным для этих целей. Москва в последние годы развивается в соответствии с этой идеологией, пример этой тенденции мы увидели и в бухте Инал.

«Снежинки» vs. «стереодачи»: различия в саморепрезентации. Далее мы анализируем различия в саморепрезентации двух типов мест, которые мы увидели в Инале. Эти типы мы обозначили как «стереодачи» и «снежинки». «Стереодачи» — относительно новые, современные и высокие по статусу, «снежинки» — старые, явно построенные еще в советское время. Названия обоих типов мы взяли в поле по наиболее характерным кейсам.

Различия можно увидеть уже на уровне вывесок, названий и наружной рекламы. Места типа «стереодача» часто используют иностранные слова в названиях («Villa Alla», «Стереодача», «Inal Bay»), а шрифты на их вывесках, в основном, минималистичны (часто это белые буквы на цветном фоне). «Снежинки» же, напротив, предпочитают названия на русском, состоящие из одного имени существительного («Снежинка», «Дельфин», «Ласточка», «Чайка», «Уют» и т. д.). Вывески у них — аляповатые, чрезмерно нагруженные иллюстрациями, в них используются самые разнообразные шрифты (часто с вензелями и другими подобными элементами). Таким образом, уже по вывеске можно определить, какого типа место ждет тебя за оградой.

Особый интерес представляет реклама двух данных типов мест досуга. Если базы «снежинки» ограничиваются надписью «есть места», то «стереодачи» обязательно указывают, какой спектр услуг они предоставляют: детская площадка, настольный теннис, бассейн и т. п. «Стереодачи» в целом рекламируют себя гораздо более интенсивно, не смотря на то, что их услугам часто даже нет аналогов поблизости, что ставит их вне конкуренции (в то время как «снежинки» все примерно похожи). Например, реклама единственной большой танцплощадки «Стереодача» встречает каждого въезжающего в бухту, а по пути от главной дороги к пляжу он встретит еще три огромных плаката, по-разному оформленных и призывающих «кутить в Стереодаче».

Такие различия в преподнесении себя связаны с разницей в смыслах, которыми руководствуются люди. Для баз типа «снежинка» достаточно того, что вообще есть возможность получить хоть какое-то жилье и хоть как-то провести отдых. Для «стереодачи» более важно — как его провести. То есть «снежинки» уделяют внимание базовым потребностям и возможности «выживания», а для «стереодач» в приоритете комфорт и «излишества».

Но это не означает, что все посетители «снежинок» готовы довольствоваться малым за неимением лучшего. Мы предполагаем, что некоторые из них предпочитают другой тип отдыха. Они приезжают сюда большой компанией и со всем необходимым, готовят на костре, ходят на море, проводят время вместе. По словам информанта, многие приезжают каждый год на одну и ту же базу, где встречаются с давними друзьями. Таким людям не нужны жилищные условия высокого уровня и масштабные развлечения, они готовы жить в условиях, близких к походным, находясь в постоянном контакте с природой.

Сегментация — Синтез. В этом разделе с помощью оппозиции «снежинка» — «стереодача» мы выделяем основные зоны, сформировавшиеся в Инале, и сравниваем курортные структуры Инала и близлежащего села Архипо-Осиповка. Сравнение с Архипо-Осиповкой позволит точнее охарактеризовать исследуемое нами пространство бухты.

Нами было обнаружено, что для Инала характерна сегментация: «стереодачи» стараются отгородиться от «снежинок». Прямо противоположная ситуация наблюдается в Архипо-Осиповке, где эти два типа гармонично соседствуют друг с другом, происходит их синтез. В Инале большое количество отелей и баз типа «стереодача» находится на утесе, где расположены ресторан и смотровая площадка, вход на которую платный.

Попасть в оба этих места можно только через территорию отеля. На утесе есть чебуречные и шашлычные, но они оформлены и отремонтированы современнее и выглядят привлекательнее, чем на первом участке. Пообщавшись с информантом, мы выяснили, что все самое дорогое и качественное жилье расположено на утесе. На пляже первого участка, по его словам, всегда много людей и мусора, а на утесе есть собственный спуск к морю, где все чище и лучше, чем на центральном пляже. Таким образом, утес — особая зона, в некотором смысле элитная, границы которой резко отделяют ее от более низких по классу и статусу мест.

В Архипо-Осиповке «снежинки» и «стереодачи», напротив, соседствуют друг с другом. Постоянно происходит смешение высокого по статусу и низкого, дорогого и дешевого, устаревшего и современного. Например, рядом с большой гостиницей «Альбатрос» расположен ларек «Живое пиво» и старые палатки. На территории самой гостиницы кальянная, бар, игровые автоматы, бассейн и парк аттракционов мирно сосуществуют с небольшой часовней. На каштановой аллее заведение с претенциозным названием «Loft 54» и шрифтом в стиле «Стереодачи» расположено рядом с магазином «У Шуры», в котором торгуют носками из валяной шерсти. Большие современные гостиницы соседствуют со старыми деревянными домиками.

Особенно заметным это становится на центральной набережной села. Там человек попадает на «рынок мест», где все рядом, и каждый может выбрать для себя подходящий досуг и жилье, в зависимости от запросов и экономического положения.

Таким образом, в ходе проделанной работы нам удалось проанализировать, как могут сочетаться дешевое жилье и дорогой досуг, при помощи таких понятий, как «публичное» и «непубличное». Мы разделили все встретившиеся нам в Инале места на бюджетный тип «снежинки» и дорогой тип «стереодачи». Предположительно, разница в оформлении их вывесок и рекламы объясняется разными ценностными установками отдыхающих, которым они адресованы. Кроме того, мы выделили в Инале особую зону — утес, где находится, в основном, более дорогое и высокое по статусу жилье. Жители утеса отделяют себя от всех остальных отдыхающих. Примечательно, что в близлежащей Архипо-Осиповке мы наблюдали прямо противоположную ситуацию: там происходит смешение дешевого и дорогого, высокого по статусу и низкого.

Этюд третий. Стратификация баз отдыха в бухте Инал

Наталья Розенфельд, Дарья Матанцева, Татьяна Покидова

Черноморское побережье России. Бухта Инал. Осень. Октябрь. Чем может быть занят человек в курортном месте с наступлением холодов и завершением сезона? Для большего расположения к себе и к разговору использовалась легенда: московские студенты ищут место для летней школы, которая пройдет в следующем году. Нами было проведено 8 интервью о базах отдыха побережья. В результате получены описания баз и их методы привлечения клиентов.

Облик баз отдыха. В бухте Инал Краснодарского края имеется большое количество баз отдыха. В советское время все базы отдыха побережья принадлежали предприятиям. Все эти базы характеризовались определенными условиями. Большая часть пространства на типичной базе — общественная:

1. Общие туалеты
2. Общие душевые (с ограниченным временем работы)
3. Кухня-столовая.

И небольшое личное пространство:

4. Комната с минимальным количеством мебели (кровать, тумбочка, шкаф).

Данные пункты берутся в качестве базовых; в то же время, у представителей баз отдыха исследуемого района — особое представление об «условиях». Как было сказано информантом с одной из баз: «У нас “условий” нет, у нас только “эконом”». Такой ответ наводит на мысль, что информанты подменяют понятия, вкладывая в понятие «условия» то, что «сверх» базы.

От насыщения двух типов пространства различными «условиями» зависит комфортность пребывания в местах отдыха. Если в пределах уже имеющегося помещения это невозможно, то оно подвергается перестроению: совмещаются комнаты, возводятся пристройки, переносятся стены.

На данный момент базы приватизированы, взяты в частную собственность, а земля арендована частными лицами. Базы могут быть реконструированы по усмотрению собственников — владельцев баз, однако у них нет стимула возводить стационарные постройки, так как они зависят от арендатора, который может и не продлить договор аренды.

Старые базы начинают конкурировать с новопостроенными отелями и гостиницами, из-за чего начинается процесс «превращения» баз отдыха в отели. Ярким примером этого служит база отдыха/отель «Солнышко». В отличие от большинства баз, у нее есть рекламные баннеры, на которых размещена полезная информация.

Согласно эмпирическим данным, базы не только не терпят убытки, но и принимают всё большее количество посетителей. На основании данных интервью, можно выдвинуть 4 гипотезы о том, почему процветают предприниматели туристического бизнеса в бухте Инал.

Во-первых, базы начали приобретать черты современных апартаментов, которые «приличный» человек обойтись не может. В комнатах появилась техника: телевизоры и кондиционеры. Все чаще можно встретить отдельные туалеты и «мини-кухни» в номерах. Т. е. владельцы начинают идти навстречу клиентам, удовлетворяя возросший спрос.

Во-вторых, на территориях баз наряду с привычными корпусами или вместо них выстраиваются номера класса «люкс» со всеми удобствами. Администратор одной из баз рассказал, что зимой собирается строить новые коттеджи на месте старых домиков. Из этого можно сделать вывод, что туристов действительно много — имеются средства для постройки. Этому есть еще одно объяснение: так как договор аренды заключается на ограниченный срок (максимум 10 лет), можно проследить связь между качеством (стационарностью) построек и инноваций на определенных базах и уверенностью их хозяев в продлении договора. Именно поэтому на базе «Лесная» сносятся старые домики и выстраиваются корпуса, а у базы «Тенистая» есть некие связи с управлением имущественных и земельных отношений.

В-третьих, появился большой выбор жилья на любой вкус, на все категории отдыхающих. Со слов информантов, в номерах есть различные удобства; можно выделить следующие их уровни, которые различаются и по ценовой категории:

1. Эконом
2. Частичные удобства
3. Комфорт
4. Люкс
5. Кемпинг.

Первый уровень повторяет базовое состояние, описанное выше (может еще присутствовать холодильник). На втором уровне добавляются кондиционер и электрическая плитка. В третьем — уже имеется туалет и душ в помещении, но только один на несколько номеров. В люксе же эти удобства индивидуальные.

Что касается последнего пункта: 1) англицизм кемпинг (camping) говорит о влиянии глобализации, 2) наличие кемпинга сообщает о том, что происходит «перепродажа»

земли, максимизируется использование земельного участка. Подобный вид жилья доступен из-за дешевизны, однако предполагает, что отдыхающий привозит всё необходимое с собой.

В-четвертых, «советский» общественный стиль баз отдыха начинает позиционироваться как преимущество: он подходит для больших компаний близких людей, людей общительных, желающих вернуться в советское пространство. Бухта ориентирована на бюджетный отдых: «У нас “эконом”...», «Кухня у нас общая...». Если стоимость жилья более высокая — предупреждают: «У нас дорогие номера, имейте в виду».

Из полученных данных можно сделать вывод, что «советский» стиль баз отдыха не только не отпугивает отдыхающих, но является привлекательным и сам по себе, и благодаря приемлемым для нижнего и среднего слоя населения ценам. Кроме того, на таких базах часто предлагается набор условий, который пользуется спросом у современного человека.

Таким образом, за счет большого выбора опций отдых на побережье Инала успешно конкурирует с популярными курортами, так как отдыхающие имеют возможность отказаться от ненужных им излишеств (например, личного душа), сэкономив на отдыхе. Создавая всё больше удобств, владельцы баз делают их комфортнее для посетителей. При этом заметна дифференциация по комфортности как баз в целом, так и номеров — от люкса до места под палатку. Чтобы выстоять в конкурентной борьбе, владельцы баз отдыха реконструируют их, а их представители стараются привлечь посетителей, положительно позиционируя свою базу в процессе общения с потенциальными клиентами.

Способы привлечения клиентов на базы отдыха. На всех исследованных базах отдыха степень обустроенности территории различалась, хотя определенные черты повторялись время от времени. Например, места для общего сбора большой группы людей, такие как лавочки, столы, беседки, имелись на каждой из исследованных баз, на нескольких из них для клиентов предлагались мангалы. Все эти объекты предназначены для совместного времяпрепровождения отдыхающих — как приехавших группами, так и тех, кто познакомился только на Черноморском побережье. В местах проживания людей в бухте Инал практически везде кухни, туалеты и душевые являются общими. На территории многих баз отдыха присутствуют и особые объекты, отсутствующие в других местах проживания людей на территории бухты.

Рассмотрим подробнее, какие способы были использованы для привлечения клиентов на каждой базе.

База РЖД. Информант сообщил нам о наличии хорошей столовой прямо на территории базы. Возможно, в бухте есть трудности с питанием, и наличие доступной еды на самой базе является большим преимуществом.

База «Афалина». Администратор базы говорила с нами достаточно холодно, несмотря на озвученную нами легенду о 50 клиентах в следующем году, однако сообщила, что база располагается рядом с морем, в чем её главное преимущество, и что всё находится близко. Как мы заметили в дальнейшем, действительно, в горной части бухты приходится преодолевать значительные расстояния, чтобы приобрести продукты питания или посетить какое-нибудь заведение.

База «Вертикаль». Здесь нас старались привлечь тишиной. Видимо, в летнее время в бухте достаточно шумно, и туристы пытаются найти наиболее спокойные и тихие места. Информант сообщил, что на базе есть бассейн, что, видимо, считается в бухте элементом роскоши, несмотря на непосредственную близость к морю.

База отдыха «Дубрава». Администратор этой базы оказался одним из самых активных: он убеждал нас в том, что сливов нигде нет (хотя нами была обнаружена иная ситуация) и на пляже «мелкая галечка» (что также достаточно сомнительно), — то есть

приукрашивал действительность для завлечения туристов. В то же время, заострение внимания на отсутствии сливов говорит о том, что в бухте есть проблемы с загрязнением среды. Действительно, на побережье можно обнаружить огромное количество мусора. Нам также сказали, что именно на этой базе очень свежий воздух (хотя, вообще, в этом районе достаточно чистый воздух везде — из-за природных условий и почти полного отсутствия транспорта). Администратор базы сделал акцент на её материальных преимуществах, отметив, что в летний период отдыхающим предлагаются гамаки, турники, а в следующем году появится теннисный стол. На наш взгляд, наличие таких объектов особенно актуально для людей, ведущих здоровый и активный образ жизни.

База «Тенистая». Здесь наше внимание обратили на то, что ключи от туалета выдаются только отдыхающим, — возможно, это было сказано для того, чтобы подчеркнуть их чистоту и отсутствие очередей. Здесь имелись и «модные столы», уже разобранные: можно предположить, что такой «рекламный ход» предназначен именно для представителей молодого поколения, которые ценят не только наличие чего-либо, но и «подачу» этого.

База «Кавказ-М». На этой базе отдыха нам сразу предложили сесть — вежливый жест со стороны хозяина с целью расположить клиентов. В ходе интервью администратор акцентировал внимание на том, что «внизу», то есть на главном пляже, много баров и дискотек. Скорее всего, именно таким способом он, обычно, старается привлечь клиентов нашей возрастной категории.

База «Горный воздух». Вначале нам просто хотели дать визитку администратора, но к концу разговора администратор заговорил о преимуществе именно этой базы, сообщив, что день назад на пляже, недалеко от берега, видели дельфинов и что только на этой базе есть два выхода к морю. На наш взгляд, побережье практически одинаково на всей протяженности, и одного выхода было бы вполне достаточно, — соответственно, нам это показалось спорным преимуществом. Нас спросили, знаем ли мы, что в бухте есть источники голубой глины. Действительно, район славится этим, но данная «достопримечательность» относится не только к данной базе — голубая глина является природным ресурсом, доступным для всех отдыхающих. Получается, администратор хотел привлечь нас в самую бухту Инал, а не на конкретную базу.

Проанализировав интервью и отметив особенности привлечения клиентов на базы отдыха, можно выделить два основных способа привлечения, а именно: коммуникацию и информирование о материальных преимуществах конкретной базы (мангалы на БО «Тенистая», бассейн на БО «Вертикаль»). Привлечение через коммуникацию можно условно разделить на непосредственно речь и высказывания в адрес клиентов (обращение «лапочки» на БО «Дубрава», предложение присесть на БО «Кавказ-М») и приведенные в разговоре преимущества бухты Инал как места отдыха (дельфины и глина на БО «Горный воздух»).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что администраторы баз отдыха в бухте Инал, в основном, привлекают клиентов посредством коммуникации, ведь материальная сторона развита слабо: почти все базы не перестраивались еще с советских времен.

Этюд четвертый. Внутреннее устройство типичной базы отдыха в бухте Инал

Валентина Пермьякова

В данном этюде представлен анализ внутреннего устройства одной из баз отдыха, ее номеров, функциональных пространств как внутри, так и снаружи территории, а также сравнительная таблица условий базы и турецкого отеля Sirene Golf Belek Hotel. Данная

база является типичной, так как включает в себя все основные признаки большинства расположившихся в Инале баз отдыха: предоставляет разные типы номеров, имеет схожее с остальными базами внутреннее и внешнее обустройство (мебель, удобства, двор). Что касается отеля, выбранного для сравнения, то он находится в средней ценовой категории среди отелей в городе Белек и представляет собой типичный образец турецкого отеля со стандартными услугами и условиями проживания.

Интервью было взято в октябре 2017 года в одной из многочисленных баз бухты Инал. Респондентом стала женщина в возрасте около 45 лет, занимающая должность помощника администратора. Свой рассказ о базе женщина начала с описания номеров и в первую очередь обозначила четыре их типа: «эконом», «частичные удобства», «люкс» и «комфорт». «Эконом» находится на втором этаже основного здания, где располагаются семь комнат, в некоторых есть холодильник. Более дорогие — домики с «частичными удобствами». На наш вопрос, почему «частичные», нам ответили: «Потому что дом старый, советский, телевизор не плазма». Мы заметили, что в домиках с «частичными удобствами» есть собственные небольшие веранды-балкончики. Также нам показали номера «люкс» и «комфорт». Одно из существенных различий между «экономом» и данными номерами в том, что они представляют собой отдельные домики коттеджного типа. «Комфорт» отличается от «люкса» тем, что в первом — на три комнаты один душ и туалет, а в номерах «люкс» — для каждого номера отдельно; внутри комнат всё одинаково. Мы увидели, что на данной базе есть четкое разделение типов номеров, то есть они категоризированы.

Ценообразование, по нашим наблюдениям, оказалось на базе «договорным»: «Цена обговаривается с администрацией. Вот я вам сейчас скажу — 800, а она возьмет и за 700». При этом самым дешевым месяцем считается июнь — около 400 рублей с человека в сутки за номер эконом-класса. Сентябрь «еще недорогой», а вот июль и август, по словам информанта — пик туристического сезона. Сколько стоят номера в этот период, нам не сказали. Нам показалось, что цена за номер может быть сформирована здесь и сейчас, на ходу, в зависимости от статуса потенциальных клиентов, их внешнего вида, разговора, намерений и т. д.

Кроме того, на базе сложилась нефиксированная иерархия должностей. На первой ступени иерархии стоит владелица базы, она же является и администратором («администрацией», по словам респондента), далее идет помощник администратора, которая прибирала все дома на зиму, когда мы вошли. Неизвестно, входит ли это в прямые обязанности помощника, но создается впечатление, что одна должность здесь совмещает в себе несколько других. Кроме того, видно, что название должностей — всего лишь формальность, так как чувствуется неуверенность в том, какую функцию исполняет и какую должность занимает информантка на самом деле: «Я не администратор, ну, в смысле я этот, помощник».

Данная база отдыха имеет ряд преимуществ. Среди них можно различить те, что нам указала информантка, и те, которые мы выделили сами. Так, нам сообщили, что на базе имеется общая «столовая». Оказалось, что, на самом деле, это общая кухня, на которой нужно готовить самостоятельно, а поваров и меню из готовых блюд, как в реальной столовой, нет. Однако, по словам помощника администратора, там есть «стулья, ложки, чайники — есть всё, что надо». Еще нам указали на то, что «только на нашей базе два выхода к морю, это на других базах нет» — хотя на некоторых других базах нам также называли это как преимущество. Информантка вспомнила и про дельфинов — что их здесь много, и люди видят их каждый день, упоминает и источник с голубой глиной, а также, что, «если вот так выйдете через нашу базу, как раз туда попадаете». К слову, попасть туда можно из любой точки Инала. То есть преимущества, в каком-то смысле, даже выдумываются ради привлечения клиентов. В ряду преимуществ базы называются

признаки, свойственные и другим базам, или признаки, свойственные всей бухте, или общие удобства для всей бухты — общественные блага.

Что показалось нам самым сильной стороной этой базы, так это наличие разных типов номеров: есть выбор для клиентов с разными предпочтениями и возможностями. Очень важно и то, что общий душ и туалет на этой базе работают круглосуточно, несмотря на дороговизну обслуживания. Мы отметили, что визитка, которую нам предложили взять, была красочной и качественной.

В заключение рассмотрим небольшую сравнительную таблицу удобств данной базы отдыха и типичного турецкого отеля.

Таблица

Сравнение удобств базы в бухте Инал и типичного отеля в Турции

Условия	База отдыха в бухте Инал	Sirene Golf Belek Hotel
Пляж	Общий. Дорога 7–10 минут	Частный. Дорога 6 минут
Номера	<u>Эконом</u> : советский стиль, кровати, тумбы, в некоторых номерах есть холодильник. <u>Частичные удобства</u> : советский стиль, кровати, тумбы, холодильник, старый телевизор. <u>Комфорт/Люкс</u> : современный стиль, кровать, тумбы, шкаф, холодильник, плитка, кондиционер, телевизор плазма	Оформлены в современном стиле, оснащены кондиционером, телевизором с плоским экраном, мини-баром и рабочим столом
Питание	Общая кухня	4 ресторана, 2 ресторана с обслуживанием по системе «шведский стол» и 6 баров.
Территория	Много мангалов Скамейки и столы	Бассейн, детский клуб, дискотеки под открытым небом, спа-салон, сауна, фитнес-центр.
Тип номера	1. Эконом 2. Номер с частичными удобствами 3. Комфорт-класс 4. Люкс	1. Стандартный (двухместный, трехместный) номер 2. Улучшенный номер 3. Номер повышенной комфортности 4. Люкс 5. Люкс с террасой и видом на море 6. Вилла 7. Королевская вилла
Ближайшие достопримечательности	Голубая глина, Джубга, Архипо-Осиповка, дельфинарий, дольмены, винный завод	Гольф-клубы, Сад Терпимости, Торговый центр Antalium Premium Mall, Амфитеатр

Таким образом, отдых в Инале пытаются разнообразить, предоставлять все больше услуг, строить комфортабельные базы, однако того уровня, который обеспечивается на отдыхе за границей, российскому курорту достичь пока не удается.

Этюд пятый. Сравнительная характеристика портрета отдыхающего бухты Инал и села Архипо-Осиповка

Ангелина Парфенова, Софья Ромашова

В этюде отражена реконструкция социокультурных типов отдыхающих, запросам которых отвечают условия развлекательной и жилищной сфер бухты Инал (базового поселка экспедиции) и села Архипо-Осиповка, куда мы попали во время «вылазки», предпринятой для сравнения. Поскольку исследование проводилось после завершения высокого сезона и резкого похолодания, анализ функциональных пространств базируется на данных наблюдения за пустой инфраструктурой, вписанной в природный ландшафт, и полуструктурированных интервью с редкими информантами. Включенное наблюдение мы вели в роли отдыхающих: были клиентами кафе, ориентированных на потребителей с разным уровнем дохода, клиентами магазинов, посетителями мест рекреации (источника «лечебной» (как гласила надпись) глины, не работающего парка аттракционов и др.); вступали в беседы с администраторами гостиниц и баз отдыха как потенциальные клиенты, вели светские беседы с единичными посетителями пляжей. Невключенное наблюдение проводилось во время прогулок по «центральных пляжам» и прилегающим к ним пешеходным зонам.

Общее описание курортных мест. Обе курортные зоны — бухта Инал и село Архипо-Осиповка — характеризуются высокой посещаемостью в летний период, высоким спросом на размещение на базах отдыха, в отелях, в пансионатах и т. д., высоким спросом на развлекательные услуги, а также на предоставление питания. Основные различия между курортами, по-видимому, объясняются простым фактом, что в бухте Инал с окончанием сезона не остается проживающих, за исключением минимума персонала бездействующих баз отдыха, в то время как Архипо-Осиповка — населенный пункт, функционирующий круглый год, с постоянным населением (7853 человека по данным на 2010 г.)² и стационарными учреждениями, в частности, школой, детским садом, воскресной школой, школой искусств и т. п.

Функциональные зоны развлечений. Благодаря стационарному населению прибрежная зона Архипо-Осиповки, функционально определяемая как развлекательная, частично действует и после окончания курортного сезона; поэтому (по сравнению с Иналом) там больше стационарных, качественно выполненных построек, которые на зиму не демонтируются. Также, по-видимому, ввиду большей туристической нагрузки, Архипо-Осиповка предлагает своему посетителю значительно больший спектр развлекательных услуг. В прибрежной зоне располагаются несколько клубов, аквапарк, дельфинарий, музей космонавтики, аттракцион «Дом вверх дном», контактный зоопарк и др., а в отдалении от моря расположены историко-этнографический музей, океанариум, эко-деревня, домик с оленями и т. д.

Как видно из данного перечня, развлекательное пространство Архипо-Осиповки может предложить варианты как для отдыхающих с разной категорией дохода, так и для разных возрастов: присутствуют детские пространства, а также пространства, способные вызвать интерес у людей пожилого возраста.

Мы не ограничились наблюдением и провели несколько интервью (размером чуть больше, чем small talk). Как сообщил один из информантов: «Здесь [в Архипо-Осиповке] <жизнь> кипит, здесь она кипит, а в Инале нет». Он также поделился с нами реакцией двух девушек, которых привез из бухты Инал в Архипо-Осиповку на один вечер: «Они

² Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 1, таблица 4. Численность городского и сельского населения по полу по Краснодарскому краю.

офигели³, они в натуре офигели, говорят: «Вот это мы в дыру <бухта Инал> попали!»». Другой информант в ходе интервью сообщил нам: «Ну, по-моему, здесь <в Архипо-Осиповке> лучше, чем в бухте Инал».

В бухте Инал больше бюджетные развлечения, о чем гласят вывески: тир, 3D-кино-театр, «Спа-рыбки», временные татуировки и роспись хной. Все эти развлечения носят исключительно сезонный характер, т. е. закрываются после конца курортного сезона; в большинстве своем они располагаются в небольших ларьках, возведенных из недорогих материалов; можно заметить, что часть киосков сносится после лета и отстраивается заново каждый сезон. Поэтому в бухте Инал как ценовой спектр развлечений, так и их возрастная направленность достаточно однотипны. В отличие от Архипо-Осиповки, в бухте Инал практически отсутствуют функциональные детские пространства, где можно на время оставить ребенка под присмотром. Также не видно пространств, которые могли бы служить для времяпрепровождения людей преклонного возраста, за исключением, разве что, пары кафе и природного источника глины рядом с пляжем. Цитаты информанта только подтвердили такое положение дел: «Тут <в бухте Инал> вообще ничего нет никогда», «Там <в бухте Инал> летом даже нет ничего интересного», «... тут набережная вся чистенькая, здесь везде всё убирается, а там, в бухте Инал всё валяется, так всегда», «Там вечером два бара, и всё», «на первый участок — там хоть чуть-чуть получше, хоть движуха какая-то».

Сектор услуг, связанный с предоставлением жилья отдыхающим, также характеризуется разными показателями. Архипо-Осиповка предлагает разнообразный и достаточно развитый сектор, характеризующийся возможностью проживания в номерах, отвечающих современным стандартам: комфортабельные помещения, индивидуальные уборные и душевые, доступ к сети Wi-Fi, а также хорошо обустроенные детские и публичные пространства. Как описал это один из наших информантов: «Здесь именно комфорт». Беседа с администратором одной из прибрежных гостиниц показала, что за приблизительно одну и ту же сумму (500 ± 100 рублей) в сезон (?) здесь может быть предоставлен номер с индивидуальным санузелом, доступом к парковке, бассейну, сауне, сети Wi-Fi, настольному теннису и пр., хотя за ту же сумму в бухте Инал может быть предоставлен лишь самый базовый номер «эконом» с гораздо менее комфортабельными условиями и отсутствием более половины пунктов приведенного выше списка.

Как уже было упомянуто, в бухте Инал качество жилья отличается более низкими показателями при сохранении примерно одинаковой стоимости — во всяком случае, относительно номеров категории «эконом», рассматривавшихся в рамках данного исследования. Здесь значительно преобладают базы отдыха, отстроенные в советское время, принадлежавшие предприятиям, а ныне приватизированные, сдающиеся в аренду. Как правило, данные заведения характеризуются минимальным общим и косметическим ремонтом, общими пространствами для приготовления еды и осуществления гигиенических процедур, использованием недорогих материалов, что приводит к высокой звукопроводимости и продуваемости, а также минимальной обустроенностью детских зон: на большинстве баз отсутствуют детские площадки или какие-либо аналоги данной зоны. Впрочем, публичные зоны (скамейки и столы, бассейны, мангалы, беседки) тоже могут либо отсутствовать, либо находиться в состоянии, непригодном для использования. «Ничего не обустроено, ничё нигде нет», — такое описание дал один из информантов.

Портрет отдыхающего: кто может приехать в Архипо-Осиповку и бухту Инал.

В чем различие между отдыхающими на этих двух пространствах, если, как было указано выше, цены на жилье могут характеризоваться относительной схожестью при значительном различии всех остальных сфер? Для более точного вывода сравнение будет проводиться по нескольким категориям отдыхающих, которые являются наиболее распространенными в данной среде.

³ Здесь и далее авторские произношение и стилистика сохранены.

Во-первых, это молодежь, готовая проживать в непритязательных условиях и, одновременно, терпеть отсутствие рутинно организуемых развлечений. Несмотря на бюджетность жилья, бухта Инал не может предоставить даже относительного схожего с Архипо-Осиповкой спектра увеселительных услуг, что формирует противоречие: ведь молодежь стремится искать новые и новые способы получить яркие впечатления и попробовать новое и будет вынуждена покидать бухту и добираться до ближайших населенных пунктов, среди которых находится и Архипо-Осиповка.

Во-вторых, можно рассмотреть категорию семейного отдыха, частью которого мы считаем наличие в группе отдыхающих одного или более детей. Как было указано в описании пространства бухты Инал, оно не способно предоставить достаточного количества и качества функциональных детских зон, таким образом, ответственность за постоянное наблюдение за ребенком будет возложена на родителей, которые не смогут позволить себе даже краткий срок отдыха, посвященного именно себе. А имеющиеся варианты развлечений для детей однотипны и не самого высокого качества. Таким образом, Архипо-Осиповка, предоставляющая как детские площадки на территории места проживания отдыхающих, так и многочисленные детские зоны в непосредственной близости к пляжной зоне, является более логичным, разумным и выигранным выбором для семей.

В-третьих, категория людей пожилого возраста. Как правило, многие из них выбирают отдых на море с целью поправить собственное здоровье, потому базы отдыха бухты Инал с их жилищными условиями вряд ли будут достойным вариантом. Кроме того, данное место не может предоставить им практически никаких рекреационных возможностей ввиду банального отсутствия соответствующих функциональных пространств. Тогда как в Архипо-Осиповке кроме описанных выше баз отдыха, отелей и т. п. есть санатории, которые оздоровление обещают.

В-четвертых, рассмотрим вариант одиночек-путешественников среднего возраста, предпочитающих или вынужденных отдыхать без сопровождения семьи/друзей и т. д. Как можно понять из сделанного выше анализа, этот вариант отдыхающего также сможет комфортно устроиться в пространстве Архипо-Осиповки. Каков же портрет отдыхающего, которому могут подойти условия отдыха Инала? Скорее всего, это будет человек с низкими притязаниями на комфорт и со стремлением провести более спокойный отдых без непосредственной близости к шумному курорту. Один из информантов сказал: «Очень много людей, очень <про Архипо-Осиповку>. Чтобы до пляжа дойти, вам надо 6 половичков пройти», и добавил после: «Летом мало там <в бухте Инал> людей, из-за этого все туда, кто тишину любит, те туда едут». Также это может быть отдых не на продолжительный срок, а на один день без оформления проживания: «В Инал ездить — только на глинку, отдохнуть, помазаться». Таким образом, в данной категории можно выделить тот тип отдыхающего, которого устроил бы отдых именно в бухте Инал в противовес Архипо-Осиповке, удовлетворявшей каждой из трех предшествующих категорий.

В-пятых, рассмотрим вариант, при котором на отдых организованно едет большая компания людей. В таком случае бухта Инал также может стать возможным вариантом для остановки. «Тоскливо <в бухте Инал>, зато вас много <про отдыхающих>». Таким образом, даже в отсутствие развитой и многообразной сферы развлечений, компания отдыхающих может сама организовывать досуг, не так сильно зависящий от окружающих условий, как в случае одного отдыхающего или немногочисленной группы. Тем не менее, Архипо-Осиповка также будет подходящим вариантом и для данного типа отдыхающих, так как предоставит достойные условия и возможности для проведения досуга.

Итоги. Различия в возможных категориях отдыхающих, вероятно, можно объяснить и с иных ракурсов, однако анализ предоставляемых функциональных пространств видится нам краеугольным камнем исследования такого рода. Именно на основе данного анализа были выявлены основные запросы отдыхающих и сформулированы их типы и их

совместности. Опираясь на собранные материалы, особенно на данные полуструктурированных интервью, были выделены следующие категории отдыхающих: молодежь, пенсионеры, семьи, отдыхающие «одиночки» и компании отдыхающих. Ввиду низкого уровня жилищных условий, неразвитости и однотипности как жилищной, так и развлекательной сфер, а также практически полного отсутствия ряда ключевых функциональных зон, портрет отдыхающего бухты Инал обладает достаточно четкими и выраженными характеристиками: это непритязательные люди, выбирающие менее шумный и людный курорт. Следовательно, все остальные типы отдыхающих имеют сравнительно низкие шансы на удовлетворение своих потребностей. Заметим, что в данной работе не рассматривались варианты, при которых человек оказывается в том или ином месте по путевке с работы или по причине отсутствия свободных мест для проживания в ином месте.

Рис. 3. Сравнение условий отдыха в бухте Инал и селе Архипо-Осиповка

Условия пространства Архипо-Осиповки отвечают требованиям разнообразных категорий отдыхающих и их конфигураций, благодаря чему портрет отдыхающего получается сегментированным. Поскольку исследовательская экспедиция проводилась в ограниченные сроки, не было возможности привлечь большой набор методов и респондентов, однако данная тема видится нам перспективной для дальнейшего изучения как в социологической дисциплине, так и в ряде смежных. Для повышения содержательности и репрезентативности полученных данных рекомендуется применять смешанные методы (не только качественные, но и количественные), а также посетить курорты и в другие периоды курортного сезона, что также может предоставить возможность проведения сравнительного исследования.

Этюд шестой. Разбор кейса «Subway» в Джубге

Марья Воробьева, Арина Леонтьева, Анастасия Громова, Анна Сулейманова

Кейс посвящен вечно актуальной теме микросоциологии — динамике ролевого взаимодействия, в ходе которого происходит смена социальных ролей, определяющих поведение индивида. Мы хотели бы показать, как одна ситуация может иметь множество интерпретаций, в зависимости от принимаемых во внимание социальных ролей

участников взаимодействия. Данные кейса были собраны в ходе участвующего наблюдения с отсроченным протоколированием. В кейсе даны пять различных интерпретаций для ситуации наблюдения, произошедшей во время выезда в поселок Джубга. В качестве участников взаимодействия выступали: четыре посетительницы-студентки (наблюдатели), кассир сетевого ресторана общественного питания «Subway» и мужчина-посетитель.

Собранные в результате наблюдения данные фиксировались постфактум вечером в день наблюдения. Такое отклонение от стандартов полевых исследований вызвано тем, что ситуация произошла за рамками наблюдения: посещение ресторана расценивалось исследователями как обеденный перерыв. Во время вечернего обсуждения дневных результатов всей экспедицией кейс был признан перспективным для анализа, в результате чего и было принято решение формального описания и анализа ситуации.

Текст включает в себя две основные части: в первой рассмотрена экспозиция, скомбинированная из впечатлений каждого из четырех наблюдателей с учетом расхождений в воспоминаниях об обстоятельствах ситуации, а во второй части даны пять возможных интерпретаций произошедшего.

Экспозиция. Ситуация начала разворачиваться, когда мы в качестве посетительниц вошли в ресторан. Никого из персонала ресторана нам обнаружить не удалось, поэтому мы самостоятельно посмотрели меню и начали обсуждать выбор, после чего за стойку вышла кассир — единственный присутствующий сотрудник, одновременно выполняющий роль повара (собирающего сэндвич из готовых составляющих, подогревающего его и подающего на кассу; разливающего напитки), кассира, менеджера (ответственного за разрешение спорных ситуаций и ресторан в целом) и вышибалы. Кассир не стала принимать заказ у одной из нас, уже сделавшей выбор, а дождалась, пока выбор сделают все четверо, демонстрируя нетерпение и разглядывая нас, пока мы колебались. Во время приготовления заказа мы живо обсуждали между собой опыт посещения других ресторанов этой сети, упоминая, что рестораны находились рядом с университетом и что университет расположен в Москве. Кассир задавала вопросы относительно состава заказа нетерпеливо, но вежливо.

В тот момент, когда мы расплачивались за заказ, в ресторан вошел молодой человек не старше 30 лет неопрятного вида: на нем было много слоев грязной одежды, капюшон, наполовину закрывающий лицо, из-под которого свисали нестриженные волосы и неаккуратная борода. За спиной у него был плотно набитый походный рюкзак (*небольшой полупустой рюкзак*⁴). Как только молодой человек вошел и встал напротив витрины, глядя в нее, кассир посмотрела на одну из нас и спросила: «Сильно?», указывая взглядом на молодого человека. По интонации, вопросу и неприязненному выражению лица та поняла, что кассир имеет в виду запах, исходящий от молодого человека, и ответила: «Вроде нет». Мужчина продолжил, не двигаясь, смотреть в витрину, пока мы расплачивались за заказ банковскими картами с технологией Paypass и Apple Pay. В момент оплаты кассир снова обратилась к другим двум из нас с вопросом: «Не сильно пахнет?» Получив ответ «Мы не чувствуем», она демонстративно прикрыла нос рукой, показывая отвращение.

Мужчина дождался, пока мы зайдем столик напротив кассы, и подошел к стойке. Его взаимодействие с кассиром произошло вне нашего внимания. Когда мы снова обратили на него взгляд, мужчина направлялся к самому дальнему столику с пластиковым стаканчиком, полным кипятка, и чайным пакетиком той же марки, что предлагает сам

⁴ В скобках курсивом указаны альтернативные ретроспективные воспоминания.

ресторан — неизвестно, был ли пакетик с чаем куплен у кассира или принесен с собой. Стаканчик же принадлежал мужчине, он принес его с собой; мы поняли это, поскольку ресторан в таких стаканах ничего не предлагал. Кассир, закончив обслуживание, вышла на улицу.

Мы говорили на отвлеченные темы, пока не почувствовали запах, исходящий от мужчины, после чего начали шепотом обсуждать, не стоит ли нам уйти. Одна из нас пожурив остальных за отсутствие сочувствия к молодому человеку, поскольку никто из нас не имел представления, каким образом он попал в такую жизненную ситуацию. Кассир вернулась, зашла за стойку и, заметив, что мы прикрываем нос руками из-за запаха, громко поинтересовалась, обращаясь только к нам: «У вас все нормально?» и кивнула в сторону мужчины, игнорируя тот факт, что он тоже слышит этот разговор. Мы ответили: «Всё хорошо». В ответ на это кассир попыталась обратить на себя внимание мужчины, окликнув: «Молодой человек!» Мужчина никак не отреагировал и не пошевелился. Мы поняли, что кассир пытается избавиться от него и попытались ее остановить, сказав, что уже уходим. Кассир сразу же прекратила попытки как-то повлиять на ситуацию и удалилась в подсобное помещение, мы быстро доели заказанное, убрали подносы и ушли, оставив мужчину одного в помещении.

Интерпретации. Далее мы хотим показать, что любая, даже самая простая ситуация может быть проинтерпретирована несколькими разными способами при помощи теоретической концептуализации, выделения объясняющего сюжета, подкрепляемого доказательствами — деталями ситуации. В данном случае нам удалось выделить пять сюжетов с учетом того, что *статусная* и *гендерная* интерпретации раздваиваются на сюжеты:

- 1) *статусная* интерпретация: солидаризация по статусу, основанная на межличностном социальном (*gemeinschaftlich*) взаимодействии;
- 2) *статусная* интерпретация: исполнение статусных ролей, основанных на формальных ценностях, косвенном социальном (*gesellschaftlich*) взаимодействии;
- 3) *моральная* интерпретация;
- 4) *гендерная* интерпретация: *гендерная солидарность*;
- 5) *гендерная* интерпретация: *кроссгендерное покровительство*.

Различие сюжетов заключается именно в том, как каждая из наблюдательниц проинтерпретировала возникшее между нами и кассиром чувство солидарности, в результате чего и возникли вышеупомянутые пять сюжетов.

Для статусного сюжета солидарность была основана на близости или относительном равенстве социального статуса одних участников конфликта и резком отличии статуса других участников. Альтернативная интерпретация в том же сюжете: солидарность по социальным ролям с «общим знаменателем» — отношением к ресторану: клиент или сотрудник — по одну сторону конфликта, попрошайка, не утвердивший статуса клиента — по другую. Для морального сюжета солидарность возникает из-за того, что испытывающая дискомфорт сторона конфликта (мы и кассир) не имела представления о «верной» стратегии поведения в такой неоднозначной с моральной точки зрения ситуации: никто из нас не был уверен в том, что устранение доставляющей дискомфорт стороны конфликта (мужчины) — это морально оправданный жест. Для гендерного сюжета возникновение солидарности также можно интерпретировать двумя способами: в первом случае, солидарность возникла между действующими лицами одного пола в силу схожего опыта, а во втором — между действующими лицами разного пола, возможно, как мы предполагаем, в силу конформности к предписанным гендерным ролям.

Рассмотрим каждый из выделенных сюжетов подробнее.

Статусная солидаризация кассира с клиентами⁵

Одной из интерпретаций ситуации может служить статусная солидаризация. Как было описано ранее, клиентки упоминали в разговоре Москву, университет, опыт посещения других точек данной сети питания, использовали банковские карты и современные технологии. В поселке Джубга далеко не каждое заведение предоставляет возможность расплатиться банковской картой. Кассир могла заметить определенный внешний вид (одежда, аксессуары), не свойственный местным жителям, и воспринять все это как признаки принадлежности к столичному среднему классу.

Молодой человек явно не выглядел равным по статусу другим участникам взаимодействия и выделялся. Его неухоженность, неопрятный внешний вид и характерный запах заставили девушку-кассира определить молодого человека скорее как маргинала, люмпена. Свою позицию о неуместности его присутствия в заведении она выразила презрительным взглядом и адресованным девушкам жестом, показывающим неприязнь к запаху. Она будто проверяла, как клиентки категоризируют мужчину-люмпена, задавая вопросы: «Сильно?» (о запахе), «У вас всё хорошо?» и наблюдая за реакцией. Несмотря на то, что клиентки не выразили недовольства явным образом, они косвенно продемонстрировали свою осведомленность в присутствии «лишнего» и неприязнь к запаху, который сложно было не заметить. Теперь и для кассира, и для девушек-клиенток это явление было определено как «ненормальность» в двух вариантах: (1) ненормальность поведения в обществе определенного уровня, где принято источать только приемлемые запахи или вообще никак не пахнуть, и (2) ненормальность ситуации для сетевого ресторана, которому необходимо поддерживать имидж и соответствовать формальным требованиям, предъявляемым к заведениям общественного питания, причем в данном случае единственным человеком, на чьи плечи были возложена ответственность по поддержанию имиджа заведения, оказалась кассир.

В первом (1) варианте интерпретации мы можем сказать, что возникла конфликтная ситуация: конфронтация между мужчиной-маргиналом и группой людей, разделяющих один и тот же немаргинальный социальный статус. С этого момента дистанцирование кассира от клиенток сменилось солидаризацией, кассир стала воспринимать их как союзников в конфликте. Кассир действовала как равная девушкам по статусу и старалась избегаться от присутствия люмпена. Параллельно она обменивалась репликами с клиентками завуалированными фразами, иногда шепотом, иногда откровенно игнорируя мужчину, тем самым демонстрируя, что он не является участником диалога (производя социальное исключение). Кассир дифференцировала молодого человека и девушек-клиенток по статусу и выбрала сторону конфликта, оказавшуюся ближе к ней по статусу, и таким же образом поступили девушки.

Во втором (2) варианте интерпретации можно предположить, что кассир защищала статус заведения. Этот ресторан общественного питания является филиалом распространенной во всем мире сети «Subway» и единственным сетевым рестораном в поселке, что отличало его от остальных местных кафе. Возможно, кассир действовала с точки зрения защиты имиджа глобального бренда. Кассир понимала, что девушкам запах мешает, поскольку видела, что те прикрывают нос рукой. Только после того, как девушки обозначили неприязнь к запаху, кассир попыталась предпринять какие-то действия для устранения проблемы. Своими действиями кассир показывала, что это не нормальная ситуация для заведения, что это приличное, чистое заведение, что оно не хуже, чем другие рестораны сети — в том числе московские, привычность которых девушки продемонстрировали во время ожидания у витрины, вследствие чего московские рестораны сети могли стать для кассира неким эталоном, в присутствии клиенток. При этом кассир

⁵ Эту интерпретацию проработали Марья Воробьева и Арина Леонтьева.

вела себя достаточно тактично, т. е. спрашивала, все ли нормально, проявляла всю возможную вежливость к обеим сторонам конфликта при попытке разрешить ситуацию.

Другим важным аспектом для интерпретации ситуации со статусной точки зрения является неоднозначность роли самого мужчины-люмпена, поскольку наблюдателям остается неясным, совершил ли молодой человек покупку (пакетика чая), тем самым приняв на себя роль клиента, или просто попросил налить ему кипятка, обозначив в контексте сетевого ресторана свою роль как попрошайки.

Таким образом, произошедшая ситуация может быть рассмотрена с позиции статусно-ролевой дифференциации и последующей солидаризации на основе равенства или приблизительного равенства статусов. Социальные статусы участников ситуации достаточно четко отличаются друг от друга: обслуживающий персонал в провинциальном «Subway» (но, в то же время — работница, получающая стабильный доход), клиентки (студентки из Москвы), люмпен. Если рассматривать солидаризацию по межличностному социальному статусу (*gemeinschaftlich*), то начальная конфронтация между кассиром и клиентами была вполне очевидной. Это может быть объяснено тем, что статус клиента стоит выше статуса обслуживающего персонала. В свою очередь, такая иерархия социального положения нередко бывает причиной для конфликтов. Затем, на фоне появившегося человека-люмпена, проявляется другой статус работницы — статус человека, получающего стабильный заработок и принадлежащего к среднему классу. Этот статус уже ближе к статусу клиенток, что способствует дальнейшей солидаризации между клиентками и работницей ресторана. Если рассматривать не личное взаимодействие клиенток и кассира, а формальное исполнение общепринятых ролей (*gesellschaftlich*), то можно предположить, что кассир демонстрировала не свой личный статус, а защищала статус бренда, желая показать, что в провинциальном городе филиал глобальной торговой сети функционирует ничуть не хуже, чем в столице.

Гендерная солидаризация сторон⁶

Предположение о солидаризации по полу между девушками-клиентками и кассиром базируется на гендерной структуре участников ситуации взаимодействия. Во-первых, посетитель-люмпен был единственным мужчиной в помещении и одновременно представлял собой угрозу не только комфорту клиенток, но и потенциально их здоровью, поскольку образ попрошайки, неопрятность и неприятный запах вызывают ассоциации с употреблением алкоголя и наркотиков, в свою очередь вызывающих непредсказуемые реакции, в том числе агрессию. Во-вторых, кассир была единственным сотрудником заведения и не имела никаких иных вариантов, кроме как самостоятельно попытаться разрешить ситуацию. В-третьих, кассир практически все время действовала так, чтобы соблюсти интересы посетительниц, а не мужчины: обращалась только к девушкам, интересовалась только их мнением, намеренно исключала мужчину из диалога.

Именно эти аспекты кейса позволяют проинтерпретировать его с позиции гендерной солидарности, возникшей между кассиром и посетительницами. Велика вероятность, что кассир сама (в силу российских традиционных ценностей, особенно в таких отдаленных местах, как Джубга) регулярно оказывается в ситуации, идентичной по расстановке сил или направлению угрозы, поэтому ей легко было ощутить себя на месте посетительниц. Как единственная в помещении, на кого возложена ответственность за соблюдение норм поведения, а также единственная, кто обладал достаточным авторитетом, чтобы эти нормы навязывать, кассир попыталась оградить посетительниц как от дискомфорта, так и от потенциальной угрозы, окликнув мужчину с явным намерением попросить его удалиться. Девушки, в свою очередь, ощутив ту же самую солидарность

⁶ Эту интерпретацию проработала Анна Сулейманова.

с кассиром, которая должна была навязать некие нормы мужчине, превосходящему её по физической силе, немедленно попытались освободить её от этой ответственности, заявив, что уже уходят: это явным образом снимало с кассира только ответственность за посетительниц, но не за ситуацию; тем не менее, именно после этого кассир приняла решение отпустить ситуацию и вышла. Следовательно, в этот момент она пыталась решить именно проблему угрозы или дискомфорта посетительниц, а не самого присутствия люмпена в ресторане.

Другая возможная интерпретация в той же гендерной рамке относится скорее к мотиву, побудившему кассира вообще обслужить молодого человека (налить ему кипятка). Здесь тоже наблюдается солидарность, но другого рода: солидарность между кассиром и посетителем-люмпеном, основанная на соблюдении кассиром одной из традиционно предписанных для нее ролей жены, матери и альтруистки. Действуя как сотрудник известного сетевого ресторана, обязанный поддерживать как имидж, так и гигиену в помещении, кассир должна была бы попросить мужчину удалиться ровно в тот момент, когда ощутила исходящий от него запах. Именно таких действий в решительной форме можно было бы ожидать, если бы кассир был мужчиной, и это позволяет нам поставить под сомнение предположение о том, что жалость была обусловлена простым сочувствием, свойственным как мужчинам, так и женщинам. Кассир не только позволила люмпену остаться, но еще и налила ему кипятка, никак не упомянутого в прайс-листе ресторана, в его собственный стакан (для горячих напитков в ресторане имеются собственные бумажные стаканы; вместе с пакетиком чая или кофе такой напиток будет стоить 50–80 рублей). Также существует вероятность, что её нежелание как-либо разрешать ситуацию, более или менее удовлетворяющую других посетителей, было обусловлено сочувствием, а не страхом, вызванным разницей в физической силе между ней и люмпеном.

Таким образом, с точки зрения гендера, реакцию кассира можно интерпретировать двумя способами в зависимости от того, чью сторону в конфликте она приняла: с одной стороны, она могла проявить женскую солидарность, попытавшись оградить комфорт и здоровье посетительниц от мужчины, представлявшего собой угрозу. С другой стороны, вследствие стандартной гендерной социализации, подразумевающей конкурентные отношения между женщинами и проявление «женских» черт характера — альтруизма, заботливости, сострадания — кассир могла встать на сторону мужчины.

Моральная сторона конфликта⁷

Рассматривая этот кейс с моральной точки зрения, можно выделить два типа посетителей в понимании кассира: предположительная «норма» — среднестатистические клиенты подобного заведения, прилично одетые, оплатившие свой заказ, ничем не выделяющиеся из общей массы других клиентов, и «не норма», представитель которой — клиент-«неформал», отличающийся только по внешним признакам (неопрятность, запах).

Своеобразным подкреплением этой точки зрения служит и то наблюдение, что, не имея никакого представления о том, кто на самом деле этот молодой человек и какова его жизненная ситуация, кассир с момента его появления в заведении демонстрировала отвращение и неприязнь к нему, невзирая даже на тот факт, что он, в первую очередь, её потенциальный клиент. Изначально изолировав его в своем восприятии, кассир далее общалась только с клиентками. «У вас всё нормально?» — это лишь этически оформленная формулировка вопроса: «Девушки, вы чувствуете запах? Может, мне выгнать этого мужчину?» Так она продемонстрировала свое участие в нашей проблеме, при этом не принимая во внимание, что это завалуированное взаимодействие легко считывается и замечается тем, от кого её пытаются скрыть. Более того, мужчина не желал нарушать

⁷ Эту интерпретацию проработала Анастасия Громова.

чье-то личное пространство, сожалел о том, что доставляет неудобства, что подтвердилось его поведением: постоянно опущенный в пол взгляд, отстраненность от других клиентов (то есть от нас), абсолютное молчание, осанка человека, который не хочет, чтоб его заметили.

В ходе дискуссии на тему произошедшего ситуацию сравнили с широко обсуждавшейся новостью о том, как няню и её подопечную, страдающую аутизмом, выставили из московского кафе, поскольку та якобы «отпугивала посетителей»⁸. Неясным остается тонкое различие между этими ситуациями: вероятно, посетителей, не знакомых с проявлениями аутизма, ребенок действительно мог отпугивать так же, как неприятный запах; ни ребенок, ни мужчина (в той жизненной ситуации, в какой он оказался) не могли контролировать обстоятельства, приводившие к дискомфорту окружающих. Таким образом, главный вопрос здесь заключается в том, имела ли кассир моральное право разделять клиентов на «достойных» находиться в этом заведении и «недостойных», основываясь лишь на этих неконтролируемых обстоятельствах.

В этом кейсе мы рассмотрели произошедшую ситуацию с нескольких различных сторон, показывая, что одно наблюдение может быть интерпретировано абсолютно по-разному несколькими участниками-наблюдателями этой ситуации. Отсюда парадокс: реальность единична, понимание людьми этой реальности — многообразно, что подтверждает некую субъективность любой социальной реальности. Однако для всех сюжетов можно выделить один общий аспект ситуации: статусная и ролевая дистанция между клиентом и персоналом, проявившаяся вначале и выраженная в том, что кассир принимала и готовила заказ с явной неохотой и демонстрировала типичное отчуждение, возникающее в ресторанах быстрого питания с самообслуживанием и подобных им заведениях, сменилась солидарностью после того, как обозначился явный конфликт. Выделение общего аспекта в каждом из сюжетов говорит о том, что, хотя все интерпретации и основываются на разных подходах, у них есть одна общая базовая идея, на которую они опираются.

⁸ Больную аутизмом сестру Водяновой выставили из кафе // Лента.ру [Электронный источник]. URL: <https://lenta.ru/news/2015/08/12/vodyanova/> (дата обращения: 06.10.2017)